
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ИРИНА ВИЛЬК

БАБКИНО НАСЛЕДСТВО

ЭКМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 46

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Вильк, Ирина.

В 46 Бабкино наследство / Ирина Вильк. — Москва :
Эксмо, 2015. — 352 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-76614-7

Вот что бывает, когда у тебя нет сестры, бабуля-ведьма передает тебе свой дар, а из-за печи домовой выглядывает! Расхлебывай теперь, Василий, и не важно, что ты ветеринар, потому что теперь ты — ведьма и путь твой лежит в параллельный мир, к прадеду-волшебнику. Иначе никак, потому что ведьма-самоучка — жуткое дело, и табуретки с рожками и хвостиками, как в известной песне Пугачевой, — это «цветочки». Но прадеда еще отыскать нужно, а по дороге успеть принцессу спасти, с братками подружиться, полетать на метле, примерить красные трусы супермена и спасти волшебный мир от неведомого злодея! Но это только начало...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-76614-7

© Вильк И., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Часть первая

Я торопился. Деревья мелькали за окнами машины, как и мысли в моей голове: «Что это она выдумала? Рано ей еще. А как же я? Ведь, кроме нее, у меня никого больше нет!»

Машина моя ехала почти по бездорожью, называемому в России вполне приличной дорогой. Ну вот, наконец, и деревня со смешным названием Сюйська. Деревенские любопытными взглядами провожают незнакомую машину, собаки с громким лаем эскортируют мой старенький BMW, а непуганая домашняя «дичь» разбегается из-под колес. Вот и дом моей бабушки — последний на улице.

Остановив машину, я вбежал в дом, заглянул в комнату. Бабуля, в окружении подушек, лежала на кровати и совсем была не похожа на умирающую.

Бабушка моя — местная знахарка. Ну, там отвары разные: от простуды, от веснушек, от зубной боли, возврат блудных мужей в семью... да, наверное, и жен. Она помогала всем.

— Что это ты вздумала меня пугать? — Я присел на край кровати и положил ей руку на лоб. — Температуры нет!

— Конечно, нет! Я же в другой мир собралась, а не болеть.

Я уже открыл рот, собираясь сказать что-то еще, но она одарила меня таким взглядом, что я решил все-таки помолчать и дать слово «умирающей».

— Знаешь, Васенька (меня так зовут), ведь мне пора. Забирают меня. И тебе пора всю правду узнать, а то испугаешься еще, когда все начнется.

— Да и так уже поджилки трясутся! Выкладывай свою страшную тайну.

— Сначала наклонись ко мне, я тебя поцелую. — Бабуля улыбнулась, протянула ко мне руки, обхватила ими мое лицо.

Все то, что произошло дальше, помню смутно. Сначала — бабушкин поцелуй в лоб, потом — головокружение, темнота. Может, печку перетопила, и в комнате слишком душно?

— Васили-и-й. Васенька-а-а! — Кто-то звал меня бабушкиным голосом.

Я открыл глаза: бабуля в белой длинной рубашке, босиком, стояла у окна и, ласково так, смотрела на меня.

— Ох, и интересная жизнь тебя ждет. Жаль, что меня с тобой не будет, не увижу я этого, — с легкой грустью сказала бабушка.

— Бабуля, не пугай меня! Что ты такое говоришь?

— Успокойся и слушай. У меня мало времени. Я не просто так тебя поцеловала, — таинственно заговорила моя бабуля, — я тебе дар передала, который наша семья из поколения в поколение передавала по женской линии. К несчастью, сестры у тебя нет. Так что ты с этого момента — ведьма, гм... — Бабуля сделала выразительную паузу. — Дом не продавай, пока не женишься. В сарайчике — моя лаборатория, там найдешь мои записи и все необходимое. Приворотное зелье не вари, кто бы ни просил — «белые» мы.

Я сидел на полу, открыв рот, и думал: «Я ведьма? Ведьма? Нет, я же мужчина! Значит, я не ведьма, не могу я быть ведьмой, я — ведьмак! Прямо как Геральт. Да нет, ерунда какая! — одернул я себя. — Просто у моей бабули немного «поехала крыша». Ну, или она шутит. Я же, наверное, должен был что-то почувствовать, а у меня — ни-ни. А ведьм во все времена не очень-то и любили, вплоть до костров на деревенских площадях под улюлюканье толпы фанатиков. Да-а-а! Какой у меня, однако, сумбур в голове! Вообще-то я врач, ну, не совсем врач. Я — ветеринар. Только лечу не домашний скот, а маленьких, пушистых и не очень, любимцев разных, капризных и не очень, дамочек. Как же теперь моя работа?» Мне представилась страш-

ная картина: я иду сквозь строй разъяренных хозяек моих подопечных, и они с криками «ведьма» бьют меня палками по голове, которую я тщетно пытаюсь прикрыть руками, и швыряют в меня всем, что попадается им под руку. Бр-р-р...

Бабушка подошла ко мне и, повесив мне на шею медальон, сказала:

— Это твой оберег. Он будет хранить тебя от бед, Васенька. Он будет предупреждать тебя о приближении опасности и помогать советом.

— Он что, разговаривать умеет? — Я обалдело уставился на маленький серый камушек с дырочкой.

— Да ты что, внучок? Где ты говорящие камни видел? Он другими способами тебя предупреждать будет. Как? Некогда рассказывать, сам все потом узнаешь.

Она легла в постель, сложила руки на груди, посмотрела на меня, улыбнулась и закрыла глаза.

Вот и все! Начинается какая-то новая жизнь, а я один! Без любви! Без сочувствия! Без поддержки! Эх, бабуля, бабуля! Что теперь делать? На ум вдруг пришли детские стишки:

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну?..»

и еще:

«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду?
Что станет с ними...»

Стоп! Это уже лишнее. Кстати, стихи, пришедшие на ум, оказались про ветеринара! Забавно!

Я огляделся. До боли знакомые вещи: иконы в красном углу, кресло-качалка, покрытое клетчатым пледом, старинная этажерка из красного дерева и китайская ваза на ней. А еще огромное зеркало в бронзовой раме, прислоненное к стене. Я подошел к нему и взглянул на свое отражение. Непослушные обычно мои светлые волосы торчат в разные стороны, как будто меня ударило током (в принципе практически это со мной и произошло), рубашка застегнута не на ту пуговицу, одна вообще оторвана. Кто теперь за мной ухаживать будет? Я стал рассматривать зеркало, вернее, раму. Это было настоящее произведение искусства. По углам зеркала сидели драконы, выпускающие из ноздрей клубы дыма и огня. На их спинах сидели фигурки в остроконечных шляпах, с метлами в руках. Это ведьмы? Похоже. Я погладил одного из драконов по морде, и мне показалось, что по поверхности зеркала побежали волны, как по водной глади озера расходятся круги после падения камня. Я зажмурился и, встряхнув головой, снова уставился в зеркало. Нет! Показалось.

Я немного поплакал, поцеловал бабушку в лоб и, вздохнув, отправился заниматься организацией похорон.

После прощания с моей бабулей все ее немногочисленные соседуски разного возраста сидели во дворе за столом и вспоминали ее добрым словом. Некоторые истории были очень забавными и поучительными. Как-нибудь расскажу. А заодно они обсуждали недавние события, происходящие в нашей деревне, ну и во всем мире, конечно.

— Да, бабоньки, приходили ко мне опять эти двое, ногами топали, — сказала одна из них.

— Это те два стриженных «бобика» с золотыми цепями на бычьих шеях? Так они не кусаются, — сказала другая.

— Еще как кусаются! Два пожара за последнюю неделю вам ни о чем не говорят? — сказала первая. — Васенька, а у тебя еще упыри эти не были? — Я отрицательно помотал головой. — Варвара их на порог не пускала. Да и боялись они ее как огня. Знала она какое-то слово заветное. Ты разобрался уже в ейном «хозяйстве»? Может, найдешь какую травку у Варвары?

— Что это ты, Матрена, задумала? — всплеснула руками вторая бабка. — Уголовный кодекс нарушить хочешь?

— Почему сразу нарушить? — сделала брови домиком Матрена. — Я просто хотела предложить почистить им кишечник немножко, ну и мозги можно, если они у них имеются, конечно. Это же уголовно ненаказуемо?

— Ты что, на обед их пригласить хочешь? — сказала третья соседка. — Ну, тогда понятно! С твоей стряпней ни один желудок не выдержит. — Все засмеялись, а Матрена обиделась. — Ой, девочки, а слышали, че в Ливии-то творится? Ужас просто! — как ни в чем не бывало продолжала эта соседка, и разговор переключился на мировые проблемы.

Когда все разошлись, я вернулся в дом, осмотрелся. За стеклом в буфете стояли надписанные баночки разных размеров. Я взял одну из них. «Черная Вдова» сушеная, гласила надпись. Я взял другую: «Сколопендра Гималайская» бальзамированная. Хм... Что это? Откуда это все у деревенской знахарки?

Все это надо осмыслить. Буду рассуждать логически. Почему я этого не заметал раньше?

Я начал вспоминать детство. Ласковые руки бабушки, ее тихий, что-то нежно шепчущий голос... Стоп. Шепчущий! Точно! Заговёр! А эти бесконечные отвары, микстуры, настойки, экстракты и порошочки! Многое теперь в бабулином поведении становилось понятным. Да, но обычные деревенские колдуньи не сушат пауков, ящериц и прочую гадость. Сдается мне, что я еще очень многое узнаю о нашей семье. Я представил себе мою бабулю верхом на метле, летящую на Лысую гору. Интересно, где эта метла? И какое волшебное слово надо сказать, чтобы она полетела? А права на управле-

ние метлой нужны? И кто их выдает? Так, значит, все женщины нашего рода водили дружбу с нечистой силой? Сколько вопросов, на которые пока что нет ответов. Да, бабуля, не вовремя ты меня оставила.

* * *

Я отправился в сарайчик-лабораторию, чтобы оценить размеры наследства и подумать, что мне со всем этим делать. Сарай встретил меня тишиной и запахами сушеных трав. По стенам располагались полки с баночками, скляночками и коробочками. Я взял одну из баночек, открыл и собрался понюхать.

— Я бы не советовал тебе этого делать, — услышал я голос из самого темного угла. Я не из трусливого десятка, но от неожиданности чуть не упал. Вгляделся в полумрак, царящий в сарайчике, и заметил маленького взлохмаченного человечка с бородой, в вышитой косоворотке и лаптях.

— Почему? — глупо спросил я.

— Ну, потому что ты покроешься сыпью и будешь чихать непрерывно в течение трех дней.

Я быстро закрыл баночку и поставил ее на место.

— А вы, собственно, кто? — опять задал я дурацкий вопрос.

— А ты как думаешь?

— Невежливо отвечать вопросом на вопрос.

— Ишь ты! Домовой я, дом оберегаю от лиха разного. Еремой меня зовут. И давай уже на «ты», к чему все эти церемонии?

— А меня — Василий. Скажите, а домовые бывают женского пола? — спросил я и сам оторопел от своей наглости.

— А ты думаешь, мы почкованием размножаемся? Самогон будешь? — спросил Ерема, извлекая откуда-то огромную бутылку с мутной белесой жидкостью, — за знакомство?

— Почему сразу самогон-то? — испугался я.

— На брудершафт с тобой выпить! Да в щечку твою белую тебя поцеловать! — улыбнулся он.

Я мысленно зажмурился. Целоваться с малознакомым бородатым мужиком мне не очень хотелось.

— Но я не пью самогон, может, мм... наливочка найдется? — Я огляделся в поисках оной.

— Будешь называть меня на «ты», найдется и наливочка. — Ерема взял из шкафчика одну из бутылочек. Надеюсь, в ней то, о чем он говорит.

— Хорошо, но целоваться не будем, ну, в крайнем случае, побрейся перед этим, — решил я довериться судьбе.

Он засмеялся, продемонстрировав при этом почти все свои белоснежные зубы. Я даже позавидовал.

— Пойдем-ка лучше выпьем чайку с сушками и поговорим. Нам с тобой есть о чем поговорить. Ставь самовар, — сказал Ерема и исчез.

Слава богу, самовар у бабули был электрический. Так что минут через пять мы с Еремой уже пили чай.

Проговорили мы до глубокой ночи. В основном он отвечал на мои расспросы. Так что перед тем, как уснуть, я усвоил, что кикиморы бывают озерные и болотные, лешие на зиму впадают в спячку, а Баба-яга перебралась в параллельный мир.

* * *

Я стал волшебником, колдуном, магом — называйте меня, как хотите. И хотя в дар от бабули я получил всего лишь способности ведьмы, пока мне бы не очень хотелось называться просто ведьмой, пусть даже и потомственной. Итак, что же дальше? Чем вообще занимаются волшебники? Спасают мир? Но от чего или от кого? И что, собственно говоря, мне теперь делать? Лечить чирьи и бородавки? А может быть, судьба припасла для меня какую-нибудь героическую миссию? Где моя волшебная палочка? Или я колдую силой мысли? А может, заклинаниями? Где их взять и как их выучить? Столько вопросов, но как получить на них ответы? Ерема! Вот кто мне поможет!

— Ерема! — кричал я в потолок. — Ерема!

— Чего орешь? — спросил домовой, появившись из ниоткуда.

— Я туда хочу-у-у, — захныкал я, как маленький ребенок.

— Куда? — не понял он.

— Как куда? В параллельный мир, конечно!

— Может, сначала позавтракаем? — Ерема смотрел на меня и улыбался. — Пока я готовлю завтрак, ты почитай книжечку. — И он достал откуда-то из воздуха огромный фолиант, которому на вид было по меньшей мере лет сто пятьдесят.

— Что это? — спросил я у Еремы.

— Это? Это энциклопедия нечисти. Ты же должен знать, с чем тебе придется сталкиваться во *враждебном* параллельном мире. Это наиболее полное издание. В нем описаны почти все разновидности существ и субстанций этого мира: как они выглядят, чем питаются и как их убить.

— Звучит зловеще.

— А ты как думал? Ты же протянешь там не больше пяти минут. Тебя или убьют, или сожрут живьем, или продадут в рабство, — увидев мои испуганные глаза, он продолжил: — а чтобы этого не случилось, вот тебе еще одна книжечка.

Я взял в руки еще одну толстенную книгу и прочитал ее название: «Пособие для начинающих ведьм, магов и колдунов». Да, не скоро я